

Две модели личностной идентичности в китайской философии

Профессор

Кайюань Чэн

*Институт философии сознания и познания Национального университета Ян-Мин,
Тайвань*

Проблема личностной идентичности (тождества личности) является одной из центральных философских проблем. Это проблема связана с тем, как наша личность, оставаясь одной и той же, изменяется с течением времени, из чего проистекает вопрос о том, как мы должны действовать на практике. В современном контексте аналитической философии этой проблеме уделяется немало внимания, ей было посвящено множество жарких дискуссий, в особенности под воздействием крупной работы Д. Парфита «Причины и личности» (D.Parfit. Reasons and persons, 1984). Тем не менее, как правило подход к этой проблеме концентрируется на предложении критериев постоянства во времени в качестве необходимого и достаточного условия бытия личностью, и как правило обсуждения данной проблемы превращаются в утомительные технические уточнения этих критериев, основанные на мысленных экспериментах разного уровня, которые должны подпитывать наши интуиции относительно того, что представляет из себя личностная идентичность. Читатели, заинтересованные в этой важнейшей проблеме, но не принадлежащие к той специализированной группе аналитических философов, которые занимаются вопросом личностной идентичности, быстро теряются в технических и логических выводах, предлагаемых последними, и в результате утрачивают интерес к ранее волновавшей их проблематике.

В своем докладе я попытаюсь обратиться к этой проблеме, поместив ее в более широкий контекст и опираясь на совершенно иную интеллектуальную традицию – китайскую философию в целом и идеи древнего даосского философа Чжуан-цзы в частности. Китайская философия важна для этой попытки, поскольку она построена на мировоззрении с отсутствующей фигурой Бога, в отличие от мировоззрения, в котором Бог присутствует – именно в рамках подобного мировоззрения Локком была впервые сформулирована проблема идентичности. Акцент на Чжуан-цзы связан с его интересом к философским размышлениям о природе идентичности, и это частично подтверждается тем, как Чжуан-цзы обращается с загадкой природы *Я*, впечатляюще глубоко аргументируя свою позицию (Cheng, 2014). В процессе я продемонстрирую и

критически проанализирую некоторые фундаментальные предпосылки аналитической традиции: основные представления об идентичности, которых придерживались философы-аналитики и стандарты, которые были установлены для идентичности. Этот подход позволит осуществить более подходящую и всестороннюю оценку некоторых из основных подходов, предлагаемых аналитической традицией в современном контексте, а также проложит путь для разработки некоторых новых подходов к личностной идентичности, которые помогут дать ответ на самые актуальные вопросы, связанные с этой проблематикой.

Данный доклад состоит из трех частей. В первой части я обращусь к проблеме личностной идентичности у Локка, чье обсуждение проблемы идентичности фактически инициировало все последующие исследования по этой теме. В первой части я попытаюсь показать, как подход Локка тесно связан с религиозным контекстом, где присутствие фигуры Бога заставляет Локка прийти к логическим рамкам, которые имплицитно, но настойчиво предполагают наличие абсолютно объективного стандарта для личностной идентичности. Я покажу, что теория Локка, основанная на понятиях памяти и сознания, сталкивается с весьма сложной «проблемой несогласованности»: логическое требование, установленное метафизическими рамками, принятыми Локком, не может быть совместимо с подходом, основанным на психологии. Затем будет рассмотрена противостоящая локковской перспектива, используемая Чжуан-цзы, в которой Бог отсутствует, и на ее основе будет продемонстрировано, что мировоззрение, основанное на присутствии Бога, и предполагаемая им логико-метафизическая рамка не являются универсальными и не могут приниматься как данность.

Во второй части будет продемонстрировано, как две ключевые теории идентичности, предложенные Парфитом (1984) и Олсоном (1997), в которых сформулированы соответственно психологический и физический подходы, неявно принимают логические логически объективные стандарты, уходящие корнями к локковской теоретической рамке, основанной на присутствии Бога. Несмотря на теоретические различия, оба подхода разделяют некоторые базовые предпосылки относительно того, как следует подходить к проблеме идентичности. В итоге проблема несогласованности в различных видах встречается в обоих подходах. Философские размышления Чжуан-цзы о том, как не надо теоретизировать, разворачивающиеся в перспективе отсутствующего Бога, будут представлены параллельно с этими дискуссиями, тесно переплетаясь с ними, чтобы показать, как некоторые присущие им трудности могут быть частично решены или просто уничтожены. Это делается для того,

чтобы продемонстрировать, как современные исследования в аналитической философии по таким вопросам как личностная идентичность стремятся оперировать внутри определенных теоретических рамок, которые являются следствием исторического, культурного и религиозного контекстов, при этом даже приблизительно не учитывая ряда лежащих в основе этих рамок фундаментальных предпосылок, связанных с этими контекстами. Подобная тенденция делает критические размышления и поиск альтернатив маловероятными, если не вовсе невозможными. Принятие кросс-культурной перспективы как таковой может оказаться весьма эффективным методом для выявления базовых предпосылок философской теории и ее критического анализа – это задача, которая считается центральной в западной философской традиции.

В третьей части предлагается альтернативный подход к личностной идентичности, опирающийся на исследования китайской традиции. Здесь есть три подзадачи. Во-первых, я предлагаю две китайские модели личностной идентичности, основанные на конфуцианской и даосской концепциях идентичности и различия, как они рассматривались Зипорином (Ziporyn, 2012). Я покажу, как обе модели принципиально отличаются от в широком смысле слова локковского подхода. Во-вторых, я покажу как некоторые ревизионистские подходы, которые отклоняются в некоторых важных аспектах от локковского подхода, такие, например, как подход Шехтмана о само-конструировании (Schechtman, 1996), личностно-жизненный (person-life) подход (2014) и ответно-зависимый подход Джонстона (Johnston, 2010), подпадают под конфуцианскую модель. В-третьих, я распространю нейрофилософские исследования Нортхоффа (Northoff, 2018) на проблему Я и сознания, и покажу, как они могут помочь предложить более радикальную даосскую модель личностной идентичности. Это позволяет нам не только лучше оценить, в чем содержится значимая новизна альтернативных аналитических концепций идентичности, таких как теории Шехтмана и Джонстона, в западном интеллектуальном контексте, но и также подвести нас к формированию некоторых важных теорий личностной идентичности, которые могли бы интегрировать идеи и концептуальные усилия, принадлежащие к на первый взгляд существенно различающимся интеллектуальным традициям и областям исследования. Этот подход является не просто кросс-культурным, но также транс-культурным и трансдисциплинарным по природе.